



## СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ К СЕБЕ, ЗНАЧИМЫМ ЛЮДЯМ И МИРУ У ПОДРОСТКОВ, ПОДВЕРГАЮЩИХСЯ ЖЕСТОКОМУ ОБРАЩЕНИЮ В СЕМЬЕ

© М.В. Земляных, М.Х. Изотова

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава России

*Для цитирования:* Земляных М.В., Изотова М.Х. Система отношений к себе, значимым людям и миру у подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье // Педиатр. – 2019. – Т. 10. – № 5. – С. 87–92. <https://doi.org/10.17816/PED10587-92>

Поступила: 07.08.2019

Одобрена: 11.09.2019

Принята к печати: 17.10.2019

Статья посвящена исследованию самоотношения и отношения к значимым людям и миру подростков, подвергающихся таким видам жестокого обращения в семье, как физическое и эмоциональное насилие. Целью настоящего исследования стало выявление отношения подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье, к себе, миру и субъектам общения. Исследованы 172 подростка в возрасте 12–15 лет. Основную группу составили 86 подростков, находящихся на внутреннем школьном учете с формулировкой «нахождение в сложной жизненной ситуации» и подвергающиеся эмоциональному и физическому насилию в семье. Контрольная группа была сформирована из 86 подростков, не подвергавшихся эмоциональному насилию и физическим наказаниям в семье. Методы исследования: эмпирические (наблюдение, беседа, анкетирование, тестирование). В качестве психодиагностических методик были использованы тест-опросник МИС (Методика исследования самоотношения, С.Р. Пантелеев); методика «Диагностика уровня эмпатии» И.М. Юсупова; опросник агрессивности Басса – Дарки; методика «Незаконченные предложения» М. Сакса, С. Леви; проективная рисуночная методика «Мой мир» Е.С. Романовой, Т.И. Сытько. Статистическая обработка проводилась с использованием непараметрического *U*-критерия для двух независимых переменных Манна – Уитни. В качестве основных психологических последствий насилия выявлены высокая степень недовольства собой, негативное отношение к родителям, в большей степени к отцам, слабая выраженность эмпатии, высокие агрессивность, обидчивость и подозрительность, негативное видение окружающего мира.

**Ключевые слова:** жестокое обращение с детьми в семье; эмоциональное насилие; физическое насилие; подростки; самоотношение; недовольство собой; эмпатия; агрессия; подозрительность; негативное видение мира.

## THE SYSTEM OF SELF-ATTITUDE, ATTITUDE TOWARDS SIGNIFICANT PEOPLE AND THE WORLD OF ADOLESCENTS WHO ARE MALTREATED IN THE FAMILY

© M.V. Zemlianykh, M.H. Izotova

St. Petersburg State Pediatric Medical University, Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Russia

*For citation:* Zemlianykh MV, Izotova MH. The system of self-attitude, attitude towards significant people and the world of adolescents who are maltreated in the family. *Pediatrician (St. Petersburg)*. 2019;10(5):87-92. <https://doi.org/10.17816/PED10587-92>

Received: 07.08.2019

Revised: 11.09.2019

Accepted: 17.10.2019

The article is devoted to the study of self-attitude and the attitude towards significant people and the world of adolescents who are exposed to such types of abuse in the family as physical and emotional abuse. 172 adolescents of age 12–15 years were studied. The main group consisted of 86 adolescents who are under the school monitoring and defined as the “being in a difficult life situation” and also adolescents, who are exposed to emotional and physical violence in the family ( the cases were registered by school social service). The control group was formed from 86 adolescents who were not exposed to emotional violence and physical punishment in the family. The following research methods were used: empirical (observation, conversation, questioning, testing), questionnaires – Self – attitude inventory (S.R. Pantileev); “Diagnostic of the level of empathy” inventory (I.M. Yusupova); aggression status inventory (Bass–Durkee Hostility inventory); projective method “Incomplete sentences” (M. Saks, S. Levy), projective drawing technique “My world” (E.S. Romanova, T.I. Cake). Statistical processing was performed using a non-parametric test for two independent variables, *U*-Mann–Whitney. As the main psychological consequences, a high degree of dissatisfaction with oneself, negative

attitude towards parents to a greater degree towards fathers, weak expression of empathy, high aggressiveness, sensitivity and suspiciousness, negative vision of the surrounding world were revealed.

**Keywords:** family abuse; emotional abuse; physical abuse; adolescents; self-attitude; self-dissatisfaction; empathy; aggression; suspicion; negative world view.

## ВВЕДЕНИЕ

По данным статистики в России от домашнего насилия ежегодно погибают от 2 до 2,5 тыс. детей, около 2 млн несовершеннолетних в возрасте до 14 лет избиваемы родителями, более 50 тыс. детей ежегодно убегают из дома, спасаясь от жестокого обращения [3, 5, 12]. Недопустимость жестокого обращения с детьми юридически закреплена как на международном, так и на всероссийском уровне [1, 6, 8–11, 13, 14].

В исследованиях по данной проблеме все больше формируется концепция комплексной модели жестокого обращения с ребенком, включающая психологические особенности родителей и ребенка, их взаимоотношения, уклад семьи и внутрисемейные проблемы, влияние социально-экономической среды и общественных условий [7, 8, 12]. К последствиям жестокого обращения с детьми относят нарушения физического и психического развития детей, различные соматические заболевания, личностные и эмоциональные нарушения, социальные последствия, депрессивные состояния, жестокость по отношению к младшим детям или домашним животным, посттравматическое стрессовое расстройство [1, 7, 8]. Замечено, что многие жертвы семейного насилия, став взрослыми, часто воспроизводят полученный опыт во взаимодействии с другими людьми, в том числе и с собственными детьми [10].

Физическое насилие, нередко сочетающееся и с эмоциональным насилием, влияет на структуру отношения детей и подростков, их отношение к миру, другим людям и себе [7, 10]. Систему взглядов на психологию отношений человека впервые разработал В.Н. Мясищев, а далее активно разрабатывали С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, А.В. Петровский, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, А.А. Бодалев и др. [2, 4, 15, 16]. В данном исследовании мы опираемся также на определение, предложенное В.В. Столиным, который рассматривал самоотношение как интеграцию различных феноменов, отражающих специфику отношения к себе как личности [15].

Изучение структуры отношения к себе, значимым людям и миру подростков, подвергающихся физическому насилию со стороны членов семьи, является востребованным в психотерапевтической практике.

*Цель* — выявить отношение подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье, к себе, миру и субъектам общения. Задачи состояли в исследовании самоотношения, отношения к родителям, окружающему миру, агрессивности и эмпатии.

## МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследованы 172 подростка в возрасте 12–15 лет. Основную группу составили 86 подростков, находящихся на внутреннем школьном учете с формулировкой «нахождение в сложной жизненной ситуации» и подвергающиеся эмоциональному и физическому насилию в семье. Контрольная группа была сформирована из 86 подростков, не подвергавшихся эмоциональному насилию и физическим наказаниям в семье. Методы исследования: эмпирические (наблюдение, беседа, анкетирование, тестирование). В качестве психодиагностических методик были использованы: тест опросник МИС (Методика исследования самоотношения, С.Р. Пантеев); методика «Диагностика уровня эмпатии» И.М. Юсупова; опросник агрессивности Басса–Дарки; методика «Незаконченные предложения» М. Сакса, С. Леви; проективная рисуночная методика «Мой мир» Е.С. Романовой, Т.И. Сытько. Статистическая обработка проводилась с использованием непараметрического  $U$ -критерия для двух независимых переменных Манна–Уитни.

## РЕЗУЛЬТАТЫ

На первом этапе мы исследовали особенности самоотношения подростков. Самоотношение подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье, составляет значимо низкие средние значения интегрального самоотношения и его компонентов по сравнению со сверстниками из условно благополучных семей ( $p \leq 0,05$ ).

В эмоциональном компоненте самоотношения значительные различия между основной и контрольной группами выявлены по всем показателям ( $p \leq 0,05$ ), таким как неудовлетворенность собой и своими возможностями, сомнения в собственной значимости и способности вызывать уважение. В оценочном (когнитивном) компоненте самоотношения общим для подростков обеих групп стало наличие внутреннего конфликта, который выражается в критическом отношении подростков к себе, переживании недовольства собой при вы-

раженной потребности в общем положительном отношении к себе как личности со стороны значимого для них окружения, потребностью в поддержке и внимании со стороны окружающих. При этом у подростков основной группы есть убежденность в том, что положительного отношения от окружающих они не заслуживают. Подростки, подвергающиеся жестокому обращению в семье, склонны считать, что их личность, характер и деятельность не способны вызвать в других уважение, симпатию, одобрение и понимание ( $p \leq 0,05$ ).

Следующий этап исследования позволил уточнить отношение подростков обеих групп к значимым людям. Большинство подростков контрольной группы более позитивно относятся к семье (при  $p \leq 0,05$ ). По результатам исследования по методике «Незаконченные предложения» М. Сакса, С. Леви у подростков контрольной группы преобладали ответы такого типа: «самое лучшее, что есть на свете», «защита от всего», «заботятся о своих детях», «готовы для детей на все». Лишь 3 человека отмечали, что в семье «хотят от них слишком много». В высказываниях подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье, часто присутствовали отрицательные характеристики семьи, отражающие обиду, гнев, равнодушие по отношению к членам семьи («большинство семей несчастливые», «не принимает меня», «не помогает мне»). При этом 39 % подростков этой группы выразили свое отношение к семье как положительное. Многие из этих подростков считают физические наказания справедливыми, обоснованными, так как обвиняют в этом себя. По их мнению, после физических наказаний они «ведут себя лучше», «стараются учиться» («у меня плохой характер, родители стараются, воспитывают меня», «я сам виноват, мама не любит меня бить, но приходится», «по-другому я не понимаю»).

Наиболее важны для подростков обеих групп отношения с матерью. Большинство подростков контрольной группы имеют хорошие, доброжелательные, доверительные, эмоционально теплые отношения с матерью ( $p \leq 0,05$ ). Данные контрольной группы, полученные с помощью анкеты, также указывают на отмечаемый подростками позитивный интерес со стороны матери к ним. Среди отрицательных высказываний подростков контрольной группы по отношению к матери наиболее часто встречались те, которые отражали непонимание, занятость, эмоциональное раздражение («не уделяют внимания», «очень нервная», «занята собой», «не поддерживает»). Большинство подростков, воспитывающихся в условно благополучной семье, уверены в способности матери оказать по-

мощь и защитить в сложных жизненных ситуациях («поможет, когда плохо», «выслушает», «жалует и сочувствует»). Лишь часть подростков (21 %) отмечает, что мать не воспринимает их как личность со своими чувствами, мыслями, представлениями и побуждениями.

Большинство подростков основной группы подчеркивали отсутствие доброжелательных, искренних отношений с родителями, построенных на взаимопонимании, доверии и любви. Многие из них обозначали свою любовь к матери, но при этом отмечали резкую смену воспитательного стиля матери, от очень строгого — к либеральному и, наоборот, переход от принятия подростка к эмоциональному отвержению его. В их высказываниях часто присутствовали такие: «не находим общий язык», «часто ссоримся», «не понимает меня», «не любит меня». Однако при этом некоторые из них отмечали, что мать заботится о них («кормит», «старается, чтобы все было», «работает для меня»).

Отношения с отцами у подростков контрольной группы в целом также можно назвать положительными, выражающимися в интересе и помощи. 47 % подростков этой группы отмечают теплые дружеские отношения с отцом. Для 27 % подростков контрольной группы отец представляется человеком, отгороженным от проблем семьи как бы невидимой стеной, существующей параллельно с остальными членами семьи, 26 % подростков отмечают в отношениях директивность, основанную на доминантном стиле общения. В их высказываниях часто присутствовали такие: «не находим общий язык», «часто ссоримся», «не понимает меня». Однако, несмотря на некоторую неудовлетворенность отношениями с отцами, подростки контрольной группы уверены в их способности защитить и поддержать в сложной ситуации.

Большинство подростков основной группы имеют сложные и неоднозначные отношения с отцом, больше определяемые как негативные. Для 61 % подростков отец представляется человеком, поведение которого зависит от настроения. Многие подростки этой группы отмечают равнодушные отцов к их интересам и психологическому состоянию. Взаимодействие с ребенком происходит только тогда, когда он что-нибудь натворил, они практически не поощряют детей, относительно редко хвалят. В их представлении отец отстранялся от воспитания («редко бывал дома», «редко спрашивал о моей жизни», «редко проявлял интерес ко мне и маме»), проявлял агрессию к членам семьи («обижал маму», «бил ремнем за плохие оценки», «орал на нас», «мог ударить маму»), вел асоциальный образ жизни («пил»). У 33 % подростков

родители применяют особо жестокие наказания: наносят раны, обливают кипятком, оказывают психологическое давление, издеваясь над животными: «папа выкинул кошку в окно», «сломал собаке лапу из-за меня», «кинул в меня кастрюлю с горячим молоком», «вылил на меня воду из чашки, а потом разбил ее». Некоторые из подростков этой группы даже отмечали, что они хотели бы, «чтобы отец умер». Лишь у 6 % отношения к отцу положительное. Они отмечают как проявления любви («любит нас», «проводил бы все время с нами», «рассказывает много интересного», «учил водить машину», «учил математике», «учил музыке»), так и использование физических наказаний. Эти подростки оправдывают физические наказания, применяемые отцом.

Таким образом, отношение к родителям у подростков, подвергающихся жестокому обращению, менее дифференцировано и более негативно по сравнению с их сверстниками из контрольной группы. По отношению к родителям подростки этой группы испытывают страх, тревогу, им сложно прогнозировать обусловленность наказания. Большинство из них отмечали, что степень и частота наказания во многом зависят от настроения родителей. Часто родители наносили детям телесные повреждения, когда теряли контроль над своим поведением, что было связано с бурными эмоциональными переживаниями, конфликтами между супругами или с алкогольным опьянением. Физическое наказание осуществляется в форме избивания ремнем или другими предметами, сотрясения, в виде ударов, пощечин. При этом физическое наказание сопровождается оскорблениями подростков, обвинениями в их адрес, угрозами отказать от них, выгнать, усилить наказание. Следует отметить, что вне зависимости от модальности отношения к родителям, подростки, подвергающиеся жестокому обращению в семье, воспринимают родителей как не способных защитить, оберегать.

Для подростков обеих групп значимыми оказывались отношения с друзьями. По мнению большинства подростков, у них наблюдаются теплые отношения с друзьями, основанные на принятии («принимают со всеми недостатками», «думают обо мне», «могу быть собой»), понимании («поймет», «выслушает», «поддержит»), помощи («поможет», «поможет во всем»). Анализ субъектов общения подростков основной группы показал, что им важен сам факт общения, способность друзей выразить сочувствие и оказать помощь. В общении со сверстниками подростки контрольной группы в первую очередь ценят уважение к себе как к личности, сходство интересов.

В становлении отношения подростков к окружающему миру, и прежде всего отношения к миру людей, значительное место занимает эмпатия, которая рассматривается как необходимое условие успешного межличностного взаимодействия. Среднегрупповые показатели эмпатии у подростков основной группы по всем шкалам ниже, чем у подростков контрольной группы ( $p \leq 0,05$ ). Наиболее значимые различия выявлены в направленности эмпатии по отношению к родителям ( $p \leq 0,001$ ), которая у подростков основной группы выражена слабее.

В иерархии эмпатии подростков основной группы первые места занимают эмпатийные переживания по отношению к детям, животным и пожилым людям. Можно предположить, что подростки, пережившие жестокое обращение в семье, не ждут агрессии по отношению к себе от этих групп. Общим для подростков обеих групп стала выраженная эмпатия по отношению к сверстникам и сниженная способность к сопереживанию по отношению к героям художественных произведений.

Подростки, подвергающиеся жестокому обращению, чаще, чем их сверстники в контрольной группе, демонстрируют в своем поведении практически весь арсенал форм агрессии. Они более склонны к использованию физической силы против другого лица, а также к проявлениям косвенной агрессии ( $p \leq 0,05$ ). У них сильнее, чем у подростков контрольной группы, выражена оппозиционная манера в поведении, а также зависть и ненависть к окружающим, выше уровень подозрительности. Это выражается в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения, что другие люди планируют принести им вред или уже приносят ( $p \leq 0,05$ ). Повышены в основной группе показатели физической и вербальной агрессии, а также обиды и подозрительности ( $p \leq 0,05$ ). У подростков основной группы возникают эпизодически и приступы аутоагрессии в кризисных ситуациях. В основном, они царапают себя, бьются о стены, двери, в том числе головой, режут себя, наносят порезы на внутреннюю сторону предплечья.

Для уточнения способов взаимодействия с окружающим миром подростков была применена проективная методика «Мой мир». С помощью контент-анализа были выделены образные конструкты, раскрывающие субъективные представления подростков о мире. Представления о мире подростков, подвергающихся насилию, обладали большей гомогенностью.

Конструкт «Социализация» отражает особенности взаимодействия с другими людьми. Подростки

обеих групп в своих рисунках с одинаковой частотой изображали людей. Однако в их рисунках чаще встречаются агрессивные люди ( $p \leq 0,05$ ) с зубами, ухмылкой, со сжатыми кулаками, пустыми глазами, красными глазами и т. п. Рисунки этих подростков передают деструктивные проявления в жизни: разрушения, драки. В ряде случаев люди изображались с агрессивными атрибутами — различное оружие, техника (20 %). Только в рисунках подростков этой группы изображены фантастические чудовища (15 %). Нередко в рисунках встречались люди, которые подвергались насилию (45 %). Например, избиваемый человек, застреленный, убегающий от чудовищ и т. п. Подростками этот человек изображался как маленький, подавляемый другими персонажами. В рисунках подростков основной группы часто встречаются такие детали, как бутылка спиртного в руке или сигарета.

На рисунках подростков, не подвергавшихся жестокому обращению, люди чаще улыбаются, играют, танцуют, общаются. Кроме того, подростки контрольной группы значимо чаще изображают себя расположенными среди других людей ( $p \leq 0,05$ ), что считается выражением интенсивного стремления к активному действию и свидетельствует о включенности себя в мир. Также в рисунках подростков этой группы чаще присутствуют изображения природы, домов, ярких деталей.

На рисунках обеих групп достаточно часто были изображены компьютеры, телефоны, автомобили и т. п. Можно предположить, что для многих подростков блага цивилизации воспринимаются как неотъемлемая часть мира и представляют большую важность, в том числе и атрибуты материального достатка.

## ВЫВОДЫ

1. Самоотношение подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье, характеризуется недовольством собой, своими возможностями и уверенностью в собственной неспособности вызывать у других уважение, симпатию, одобрение и понимание по отношению к себе.
2. Отношение к родителям у подростков, подвергающихся насилию в семье, достоверно более негативное, чем у их сверстников, воспитывающихся без жестокого обращения. Отношение к матерям менее отрицательное, нежели к отцам.
3. Показатели эмпатии у подростков, подвергавшихся насилию, достоверно ниже, чем у подростков контрольной группы.
4. Подростки, подвергающиеся насилию в семье, достоверно более агрессивны, обидчивы и подозрительны, чем их сверстники, воспитывающиеся без насилия.
5. Результаты проективного тестирования демонстрируют значимо более негативное отношение к окружающему миру у подростков, подвергавшихся жестокому обращению в семье.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование выявило значительные негативные тенденции как самоотношения, так и отношения к значимым близким людям и к окружающему миру у подростков, подвергающихся физическому насилию в семье. Наряду с этим, группа исследуемых подростков продемонстрировала высокий уровень агрессии и низкие показатели эмпатии. Полученные данные могут быть приняты во внимание при выборе психотерапевтических методов и подходов в работе с детьми, пострадавшими от физического насилия в семье.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком: Причины. Последствия. Помощь. – М.: Генезис, 2005. [Alekseeva IA, Novosel'skiy IG. Zhestokoe obrashchenie s rebenkom: Prichiny. Posledstviya. Pomoshch'. Moscow: Genезis; 2005. (In Russ.)]
2. Арендачук И.В. Самоотношение в структуре самосознания подростков и юношей: динамика развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – № 4. – С. 434–438. [Arendachuk IV. Samootnoshenie v strukture samosoznaniya podrostkov i yunoshey: dinamika razvitiya. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika.* 2017;(4):434-438. (In Russ.)]
3. Барсуков А.В. Влияние типов семейного воспитания на формирование самоотношения у подростков с асоциальным поведением: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Нижний Новгород, 2011. [Barsukov AV. Vliyanie tipov semeynogo vospitaniya na formirovanie samootnosheniya u podrostkov s asotsial'nym povedeniem. [dissertation] Nizhniy Novgorod; 2011. (In Russ.)]
4. Белова И.М., Парфенов Ю.А., Сологуб Д.В., Нехвядович Э.А. Структурные и динамические характеристики компонентов самосознания: системный подход // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 3. – С. 620–628. [Belova IM, Parfenov YA, Sologub DV, Nekhvyadovich EA. Structural and dynamic characteristics of the components of consciousness: a systematic approach. *Fundamental research.* 2014;(3):620-628. (In Russ.)]
5. Ильяменко А.Н. Криминологическая характеристика жертв насилия в семье // Российский следователь. –

2005. – № 5. – С. 22–37. [Il'yamenko AN. Kriminologicheskaya kharakteristika zhertv nasiliya v sem'e. *Rossiyskiy sledovatel'*. 2005;(5):22-37. (In Russ.)]
6. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года. Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Норма, 2000. [Konventsiya o pravakh rebenka ot 20 noyabrya 1989 goda. Mezhdunarodnye akty o pravakh cheloveka. Sbornik dokumentov. Moscow: Norma; 2000. (In Russ.)]
  7. Коровина Т.Ю., Антипова Е.В. Актуальные проблемы социальной работы с семьей // Вестник Казанского технологического университета. – 2010. – № 3. – С. 143–147. [Korovina TYu, Antipova EV. Aktual'nye problemy sotsial'noy raboty s sem'ey // *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*. 2010;(3):143-147. (In Russ.)]
  8. Кошелева А.Д., Алексеева Л.С. Психологическое насилие над ребенком в семье, его причины и следствия. В кн.: Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие / Под ред. Л.С. Алексеевой. – М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2000. – С. 21–69. [Kosheleva AD, Alekseeva LC. Psikhologicheskoe nasilie nad rebenkom v sem'e, ego prichiny i sledstviya. In: *Nasilie v sem'e: s chego nachinaetsya semeynoe neblagopoluchie*. Ed. by L.S. Alekseeva. Moscow: GosNII sem'i i vospitaniya; 2000. P. 21-69. (In Russ.)]
  9. Мельниченко С.А. Предотвращение жестокости по отношению к женщине и детям // Семья в России. – 1996. – № 2. – С. 89. [Mel'nichenko SA. Predotvrashchenie zhestokosti po otnosheniyu k zhenshchine i detyam. *Sem'ya v Rossii*. 1996;(2):89. (In Russ.)]
  10. Мильшин А.О. Насилие и жестокость в семье как актуальная социальная проблема современного общества. – Брянск: Ладомир, 2009. [Mil'shin AO. Nasilie i zhestokost' v sem'e kak aktual'naya sotsial'naya problema sovremennoy obshchestva. Bryansk: Ladomir; 2009. (In Russ.)]
  11. Мусаев М. Правовая и социальная защита жертв преступности в России. Монография. – М.: Человек, 2011. [Musaev M. Pravovaya i sotsial'naya zashchita zhertv prestupnosti v Rossii. Monografiya. Moscow: Chelovek; 2011. (In Russ.)]
  12. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. Всемирная организация здравоохранения / Под ред. Э.Г. Круга. – М.: Весь мир, 2003. [Nasilie i ego vliyanie na zdorov'e. Doklad o situatsii v mire. Vsemirnaya organizatsiya zdravookhraneniya. Ed. by E.G. Krug. Moscow: Ves' mir; 2003. (In Russ.)]
  13. Сердюк Л.В. О защите детей от семейного насилия и проблеме их правового воспитания // Вопросы ювенальной юстиции. – 2014. – № 3. – С. 16–19. [Serdyuk LV. On protection of children against family violence and the problem of legal education thereof. *Voprosy yuvenal'noy yustitsii*. 2014;(3):16-19. (In Russ.)]
  14. Скифский И.С. Социальные факторы насильственной преступности в России // Российский юридический журнал. – 2011. – № 6. – С. 102–109. [Skifskiy IS. Social factors of violent crime in Russia. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*. 2011;(6):102-109. (In Russ.)]
  15. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: Изд-во МГУ, 1983. [Stolin VV. Samosoznanie lichnosti. Moscow: Izd-vo MGU; 1983. (In Russ.)]
  16. Хватова М.В. Самоотношение в структуре психологически здоровой личности // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2015. – № 1. – С. 9–17. [Khvatova MV. Self-relation to the structure of psychologically strong person. *Psikhologo-pedagogicheskiy zhurnal Gaudeamus*. 2015;(1):9-17. (In Russ.)]

## ◆ Информация об авторах

Марина Вeanировна Земляных — канд. мед. наук, доцент, кафедра психосоматики и психотерапии. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава России, Санкт-Петербург. E-mail: mvz6@mail.ru.

Маргарита Хаджумаровна Изотова — старший преподаватель, кафедра логопатологии. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава России, Санкт-Петербург. E-mail: izotova.margarita@gmail.com.

## ◆ Information about the authors

Marina V. Zemlianykh — MD, PhD, Associate Professor, Department of Psychosomatic and Psychotherapy. St. Petersburg State Pediatric Medical University, Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia. E-mail: mvz6@mail.ru.

Margarita H. Izotova — Senior lecturer, Department of Logopathology. St. Petersburg State Pediatric Medical University, Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia. E-mail: izotova.margarita@gmail.com.